Когда я вернулся к поместью Саммерски, было уже три часа за полночь.

Луна, проплывавшая надо мной, как серебряный глаз, осуждающе смотрела мне в спину. Я оскалился в ответ. От меня пахло алкоголем и рвотой - и что? Моя одежда была испачкана, одежда Ашрана была в крови моего плетения, я потерял всё золото, награбленное в деревне глеков. Ублюдочные воры. Двоих я избил до полусмерти, а третьего не смог поймать.

Я должен был догадаться, что они придут за мной после того, как я заработал столько серебра, выступая в "Типпи Тап". Надо было подготовиться к драке. Но нет, я был пьян и несчастен, и у меня была монета. Идеальная мишень.

Получить удар ножом и быть ограбленным группой головорезов, которые даже не доставали мне до плеч...

Я покачал головой. Какой я жалкий. Я бы лежал мёртвым в канаве за городом, если бы не был бессмертным. А так раны Ашрана были лишь болезненным неудобством. Я прищёлкнул языком, заглянув под плащ. Там виднелись три раны от кинжала в животе. Раны пульсировали тупой болью. Кровь всё ещё текла.

Взглянув на массивные ворота поместья, я застонал, когда моё плетение замерцало. Ашран вот-вот умрёт от потери крови. Восстанавливать его потом будет такой морокой.

Я взмахнул рукой и плетение исчезло, мои смертные чувства притупились. Вместе с болью и кровью исчезло и опьянение. Воспоминания о проведённой ночи, нахлынули на меня. Музыка, непристойное количество алкоголя и мой пьяный патруль по нескольким барам в Ясенном районе Фельзана. Я поднялся на холм и вздохнул, присев на обочине дороги.

Если я что-то и вынес из этой ситуации, так это то, что все истории о том, как барды глупеют, когда им дают что-нибудь выпить, абсолютно правдивы. Вот тебе и респектабельная репутация Ашрана. Я усмехнулся и посмотрел вниз.

Мои ноги болтались над краем обрыва, внизу поблескивали огни Фельзана.

Фельзан казался мне таким чужим. Огромный город, полный шумных улиц и людей, активных даже ночью. В моём детстве города всегда затихали после полуночи. Здесь же всё было наоборот. Если бы меня не превратили в бессмертного, возможно, подобное зрелище не показалось бы мне странным. Я прожил бы здесь двадцать один год. С отцом и младшим братом. Я бы работал бардом или придворным музыкантом, исполняя песни на балах и в тёмных залах таверн. Может быть, я бы работал кузнецом на стороне. Или алхимиком.

Но такого будущего уже никогда не случится.

Теперь я никто. Просто какой-то странный бессмертный, которого никто не знает, заглянувший в город, где его никто не ждёт, чтобы погрязнуть в жалости к себе после подтверждения того, что он уже и так знал. Я думал, что готов встретиться с тем, что случилось сегодня; узнать, что я призрак.

Но это оказалось не так.

И теперь, когда я дома, я не знал, что делать. Я уже увидел отца. Я узнал, что он жив и здоров, и что он счастлив с другим сыном. Мне не нужно больше заботиться о нём. И что я могу сделать? Подружиться с семьей, которая меня не помнит? Присматривать за отцом, пока он не скончается, проводя дни, не зная правды обо мне?

Я его сын. Я спас ему жизнь. Но он не должен этого знать.

Сначала я планировал рассказать ему. Я погнался за Кербаном, чтобы найти его и сказать отцу, что я здесь. Что я наконец-то дома. Я хотел представиться, рассказать ему всё о прошлом и убедить его, что я его сын. Тогда бы мы жили долго и счастливо, нет?

Но это было бы неправильно.

Моя рука потянулась к камню рядом со мной, и я бросил его с края обрыва, наблюдая, как он становится всё меньше и меньше. Он ударился о далекую крышу, отлетел в сторону и упал на оживлённую улицу.

Я не мог сказать отцу, кто я. Не потому, что боялся, что он мне не поверит, и не потому, что злился на их нового сына.

Просто мне было невыносимо разбивать ему сердце.

Отец стар. Счастлив. Как только я вошёл в сад и увидел его под рябиной, улыбающегося под навесом и попивающего чай, все мои планы умерли в моей груди. Теперь он был спокоен. Даже без меня. Если бы я сказала ему, и он поверил мне, что бы произошло? Я покачал головой.

Улыбка, которую я увидел, исчезла бы с его лица. И тогда ему пришлось бы смириться с тем, что он забыл меня на два десятилетия. Что я был единственным, кто помнил.

Я не мог так поступить с ним.

Душевная боль от всего, что произошло из-за бессмертия принадлежала только мне. Я не мог позволить ему страдать. В отличии от матери, о чувствах которой я не заботился. Так что я оставлю всё как есть и буду жить в одиночестве. Ждать, пока боль не пройдёт. Мне хотелось поговорить с ним ещё, но я не был готов во второй раз увидеть постаревшее лицо отца, подтверждающее всё то, чего я боялся.

Я оглянулся на поместье Саммерски позади себя и покачал головой.

Туда я тоже не хотел заходить. Не тогда, когда я выглядел так жалко, как сейчас. Сегодня вечером мне будет хорошо и на улице. Здесь, на траве, лицом к скале, где нет ничего, кроме ветра, синих птиц и солнечных зайчиков. Я достал лютню из чехла и начал настраивать её, бездумно крутя ручки.

Её звук разнёсся по воздуху. И он позвал что-то вдалеке.

Я не поднял глаз, когда услышал звук хлопающих крошечных крыльев, приближающихся сверху. Я не сводил глаз с города внизу. Что-то маленькое приземлилось рядом со мной на траву, излучая слабый голубой свет.

«Звук твоей игры уже не такой ужасный,» - сказал голос. «Хорошая работа.»

Я кивнул: «Я практиковался. Как ты и говорила, измученные музыканты создают лучшую музыку. Мне нравится думать, что я достаточно измучен, чтобы сойти за хорошего музыканта.»

Наступил момент молчания.

«…Ты можешь понять меня?»

Я повернул голову и увидел птицу голубого света, которая сидела на траве, глядя на меня любопытным взглядом, наклонив голову. Я слабо улыбнулся птице, а затем вернул своё внимание к лютне. Я сыграл пробный аккорд и ответил.

«Думаю, я могу, теперь, когда я научился использовать свои новые чувства.»

«Впечатляет. Для тебя. Даже эта тупая карга не знает, как это сделать.»

«Вивиан не самая хорошая ученица. И мне помогли.»

«Верно. Она тупа. Представляешь, она стала ещё более надоедливой после того, как мы тебя оставили. Вечно спрашивала про алхимию, про ведьму Скверны, про то, про это. Если бы она не была так полезна в качестве защиты, я бы бросила её, как только ты исчез.»

«Ты говоришь много грубостей о ней, но я могу сказать, что вы двое сблизились, пока меня не было.»

«Хмф. Я просто научилась терпеть её ради выгоды.»

«Ты ответила именно так, как я и предполагал.»

Венти взмахнула крыльями и села обратно на траву, издав возмущённое чириканье. «А ты выглядишь так, будто кто-то только что сунул ногу в тарелку с твоей любимой едой. На твоё выражение лица страшно смотреть. Что ты вообще тут забыл?»

«Я зашёл к отцу. И вот я здесь.»

«Так ты знаешь.»

«Что у меня украл несколько лет жизни твой друг фейри?» - спросил я, нахмурившись. «Да. Я знаю.»

«Ты сказал ему, что заплатишь любую цену. Он взял то, что ты предложил.»

Я кивнул. С этим не поспоришь. И даже сейчас, зная, к чему это меня приведёт, я всё равно охотно заплатил бы ту же цену. Тем не менее, от этого плата не стала менее неприятной. Вздохнув, я начал играть на лютне, обратившись к сущностям в ночном воздухе. И снова я собрал их. Я влил их обратно в Ашрана, наполняя раны магией и восстанавливая повреждения моего плетения.

«…Как Аами вела себя в поместье? Она ведь не сломала ничего такого, за что я не могу заплатить?»

«Эта мерзость? Она съела всё. К приходу хозяев почти ничего не осталось.»

Я ущипнул себя за переносицу. Конечно.

«Она в беде?»

Венти покачала головой, птичье лицо нахмурилось: «Нет, не в беде. На самом деле, она понравилась Америс.»

Я поднял бровь: «Америс?»

«Тринадцатая дочь дома Саммерски. Именно она протащила нас с Вивиан в поместье, когда мы только приехали,» - вздохнув, ответила Венти. «Эта девушка одержима существами за пределами смертного плана. Говорит, что хочет заключить контракт с Фейри, как и другие её братья и сёстры. Нелепо.»

«Почему?»

«В ней нет ни капли магии, как и в её сестре Сезаре. Я советую тебе прятаться от неё как можно дольше. От неё труднее избавиться, чем от царапины на клюве.»

Я кивнул и встал, закончив ремонт плетения Ашрана. Я подошёл к краю обрыва и начал идти по воздуху. Моя лютня запела. Песня Гале ответила. Я пошёл по ветру и повернулся лицом к Венти.

«Мне пока не хочется идти в поместье. Пройдёмся?»

Синяя птица взлетела с земли и села мне на плечо. Она взмахнула крыльями и закрыла глаза.

«Конечно, пока ты тот, кто ходит.»

***

«Активировать ядра.»

Элана отдала приказ, стоя на вершине стены вместе с саером Халкином. Под ними орда испорченных животных бросилась на стены, врезаясь в них своими телами. Каждый оглушительный пушечный выстрел сопровождался брызгами крови на испорченную землю. Элана наблюдала за всем этим, пока её помощники активировали медные ядра, покрытые руническим языком.

Металлические сферы засветились и начали вращаться, несколько частей пришли в движение.

«Оживить конструкции.»

Они опустили ядра в чаны с ядовитой ртутью - металлическая жидкость скрывала под своим простым видом тысячи различных токсинов. Рунические ядра исчезли в жидкости, когда помощники отошли.

Яд внутри чанов зашипел.

«Выпустить Серебряную чуму.»

По её приказу ёмкости с ядом опрокинулись, выплеснув ртуть на полчища внизу. Когда яд брызнул вниз, ядра в центре гудели от силы. Внезапно жидкость собралась вокруг них, сгустилась, падая в орду не как простой яд, а как ожившие, щупальцеобразные конструкции смерти.

Десять слизней Серебряной чумы пожирали Багровый прилив без пощады.

Элана смотрела, как они вгрызаются в труп, уничтожая плоть за секунды. Позади неё сидели с закрытыми глазами десять амаридов в шлемах, соединенных с руническими ядрами. Они посылали команды слизням. Команды, которые позволяли её новому оружию не только опустошать орду, но и делать это с жестокой эффективностью.

Под ними слизни уничтожали порчу. Они загоняли группы в угол. Они делили свою пищу, разделяя испорченных зверей, чтобы ассимилировать их в свою массу. Коэффициент превращения был низким. Но это не имело значения при таком количестве доступной добычи.

К тому времени, как первая волна монстров была уничтожена, конструкции уже выросли до размеров повозок, ползая по осквернённой земле и оставляя за собой расплавленную чёрную плоть.

«Вперёд,» - скомандовал Халкин, и стены из шипов, ветвей и гигантских корней расступились. Шиссави хлынули наружу.

Воины выстроились в шеренгу снаружи, полукругом окружив друидов в центре. Заклинатели подняли свои посохи, и впервые за несколько месяцев на испорченной земле расцвели цветы. От ног друидов поползла трава. Они бросали на землю семена, и деревья прорастали, как гейзеры, толпами появляясь из земли.

Во главе со слизнями Серебряной чумы шла группа восстановления.

«Ваш новый яд эффективен, как всегда,» - прокомментировал Халкин, наблюдая, как испорченные деревья вдалеке превращаются в чёрную жижу. «Дом Саммерски снова в большом долгу перед вами, мисс Элана.»

Старуха лишь покачала головой: «Не надо мне льстить, Халкин. Мы ещё не победили. Сколько нам ещё предстоит сделать?»

«Много. Дирижабли сообщают, что четверть всего запада испорчена.»

«Ещё много месяцев работы.»

«Вы будете наблюдать за ним?»

«Конечно. Это самый опасный яд, который я создавала, Халкин. Он постоянно мутирует и приспосабливается. Если он каким-то образом завладеет ядрами...»

Халкин кивнул: «Мы будем здесь, чтобы уничтожить его. Пока он не вышел из-под контроля.»

«А я тем временем поработаю над снижением риска.»

«Спасибо, мисс Элана. Как только ситуация с разломами будет решена...»

Элана вздохнула. Она уже знала, куда он клонит. Она подняла руку и остановила его - неуважительный жест, достаточно грубый, чтобы заставить побледнеть стоящих за ней шиссави. Но Элане было всё равно. Халкин, при всей его грозной репутации, был всё тем же глупым мальчишкой, который много лет назад провалил её уроки алхимии.

И сейчас, спустя много времени после тех событий, он всё ещё искал у неё помощи.

Но с неё хватит.

«Нет,» - сказала она, покачав головой. «Я больше не буду работать на твой дом. Я на пенсии, мальчик. Хватит с меня передовой и ядов. Как только эта угроза минует, я вернусь в Фельзан. К своей семье.»

«Конечно. Я просто решил спросить в надежде, что вы подумаете об этом. Я больше не буду

просить. Корабль Ашрана… вашего сына приземлился в Фельзане только сегодня. Я получил известие от дома.»

«…Он посетил Ругша? Мой муж знает?»

«Он посетил ваш дом, да. Но духи природы Фрейарха не слышали, чтобы он что-то говорил о своём положении. Твой муж ничего не знает.»

Элана почувствовала боль в сердце. Ругш и её сын. Она могла представить, как будет больно её мужу, если он узнает правду. А Ашран, навещающий его, зная, что он найдёт…

Она закрыла глаза и вздохнула.

Это было к лучшему. Хорошо, что Ашран пока ничего не сказал. Она хотела быть той, кто скажет. Рассказать Ругшу о своих неудачах, о том, чем пожертвовал их сын ради его жизни. И тогда у них будет время. Годы. Вместе, в попытке исправить то, что из-за халатности Эланы за годы бесконечной работы успело загноиться.

Ашран ненавидел её. Считал её беспечным чудовищем, оставившим свою семью гнить, пока она занималась алхимией.

И он был прав.

Но теперь она знала, кто он. Она могла вернуться и всё исправить, протянуть руку помощи. Показать ему, что она не была тем, кем он её считал. Больше нет, теперь, когда она вылечила рак, который, был у Ругша, всё эти годы назад. Тогда она не могла мыслить ясно.

Теперь всё изменилось.

Один из стоявших позади них амаридов поднял голову.

«Генерал,» - сказал он, вздрогнув. «Газерсталки начали цвести. Одна Серебряная чума уничтожена. Ядро дезинтегрировано магией.»

«Спасибо, Сашин. Подготовь второе ядро.»

Маг встал и отдал честь, после чего убежал готовить второй контроллер для яда ведьмы Скверны. Халкин кивнул и повернулся к ней, встретившись с взглядом Эланы. Вдалеке из земли понялись титанические шпили из плоти, раскрывшиеся на вершине, чтобы показать лепестки, покрытые глазами.

Они обрушили лучи концентрированной магии на Серебряную чуму, атакуя слизь усиками плоти, способными разрушить городские стены.

«Ну что, мисс Элана?»

Элана вздохнула и отошла от стены, наложив заклинание полёта на себя и саера. Они полетели вверх и вперёд, прямо к титанам вдалеке. Один из Газерсталков повернулся к ним. Его глаза засверкали, когда вокруг Эланы и Халкина образовалось озеро яда, а из земли внизу поднялись красные металлические шипы саера.

Газерсталк выпустил в их сторону магический взрыв, и Элана закрыла уставшие глаза.

Это был очередной будний день.

http://tl.rulate.ru/book/60551/2068170